

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемые в настоящем издании тексты записаны мною во время поездок в Горно-Шорский район в период 1925—1932 гг.

Я начала свои фольклорные записи как этнограф, в связи с интересовавшими меня вопросами социального строя и идеологических надстроек в историческом прошлом у шорцев, считая, что полное разрешение этих вопросов возможно лишь при глубоком изучении народного творчества, в частности — народных преданий, легенд и сказаний. Этим обстоятельством и объясняется в значительной степени характер собранных мною текстов.

В настоящий сборник вошли образцы следующих видов шорского фольклора: 1) героические поэмы, 2) сказки, 3) легенды и рассказы, 4) поговорки, 5) загадки и 6) песни.

Приведенные образцы героического эпоса дают лишь самое общее представление об этом наиболее богатом и пышном в художественном отношении жанре шорского фольклора. Героическому эпосу и сказителям — кайчи будет посвящен второй том моей работы.

На ряду со старыми песнями, нами приведено несколько образцов новых песен, среди которых особенно выделяются песни, посвященные тем, кому шорцы обязаны своей свободой, своей счастливой жизнью — Ленину и Сталину.

Новым памятникам устно-народного творчества шорцев, бурно развивающегося с каждым годом, в частности — новым песням, отличающимся высокой поэтичностью, будут посвящены в дальнейшем особые сборники.

Мой интерес к фольклору был пробужден моим покойным учителем, проф. Л. Я. Штернбергом, который всегда подчеркивал важность фольклора для этнографического исследования.

При работе мне оказали большую помощь проф. В. Г. Богораз, член-корреспондент Академии Наук СССР Д. К. Зеленин, предс. фольклорной комиссии проф. М. К. Азадовский и член-корреспондент Академии Наук СССР проф. Н. Н. Поппе. Особенно многим я обязана моему руководителю в области изучения тюркских языков проф. С. Е. Малову, который взял на себя труд проверить все тексты, а также их перевод.

Считаю необходимым также отметить помощь, оказанную мне в работе над национальным фольклором А. М. Горьким. Несмотря на чрезвычайную перегруженность, Алексей Максимович нашел возможным ознакомиться с моими записями и сделать ряд ценнейших замечаний, которые с глубокой признательностью были мною использованы.